

*Посвящается моему мужу,
он — мой Соьер.
Я люблю тебя, малыш,
пусть даже мы оба оказались альфами.*

Глава первая

Когда я очнулась, голова жутко раскалывалась. Боль так сильно пульсировала под веками, что я застонала.

— *Дем! Отвечай, мать твою!* — злобный голос Сойера прогремел у меня в голове, и я схватилась за виски в агонии.

Я резко распахнула глаза, вспомнив, что произошло. Я поцеловала того парня, думая, что это Сойер, а потом настоящий Сойер объявил, что берет в жены Мередит!

Он не поверил мне, а затем меня похитили вампиры.

О боже. Ожерелье.

На нем было уродливое ожерелье, которое, без сомнений, магически воздействовало на него.

Я огляделась и обнаружила, что лежу на холодном бетонном полу. Рядом стояла миска с водой, похожая на ту, какую ставят для собак. Больше ничего здесь не было. Комната была крохотной и походила на тюремную камеру, но с обычной дверью.

Стены — оштукатурены, и я задумалась, смогу ли расковырять их и попасть в соседнюю комнату или выбраться наружу. Мой взгляд быстро переместился к наручникам на запястьях, и я снова застонала.

— *Дем!* *Давай уже заканчивай с этим. Где ты?* — снова прогремел в голове голос Сойера, и мои глаза наполнились слезами.

— *Пошел ты,* — удалось ответить мне, прежде чем вверх от наручников по рукам пробежал электрический разряд, заставив меня вскрикнуть от боли.

Чтобы мысленно говорить с Сойером, нужно использовать магию, и, скорее всего, это спровоцировало удар током.

Прекрасно.

— *Дем!* — в голосе Сойера прозвучало раздражение от моего ответа. — *Где ты? Я обшарил половину чертового кампуса, ища тебя. Юджин говорит, что потерял тебя и...*

— *Пошел ты,* — снова сказала я, и боль пронзила руки во второй раз, но я стиснула зубы и поборола неприятные ощущения. Мой гнев, направленный на Сойера, делал эту боль переносимой. Она ничего не значила по сравнению с той, что терзала мое сердце.

Я чувствовала, как парень свирепеет. Мы были связаны друг с другом через метку, и отделить его эмоции от своих было трудно.

— Дем. Почему я чувствую, что от тебя исходит боль? Где ты?

Какое, черт возьми, ему дело? Он выбрал Мереди. Под действием магического ожерелья или нет.

Сукин сын.

Я вздохнула, понимая, что он — моя единственная связь с внешним миром.

— В Городе вампиров, полагаю. Меня похитили. Не могу много говорить. В наручниках. Электрических, — ответила я, пока сквозь меня разряд за разрядом пробежал ток, передающийся и ему.

— Нет! — закричал он, прежде чем я ощутила, как меня накрыл резкий всплеск инстинкта. Мой волк оцетинился, когда присутствие альфы Сойера захлестнуло нас обоих. Сойер словно пытался перенестись сюда, используя нашу метку, и присоединиться ко мне. — Я думал, ты лгала насчет вампиров, — произнес он голосом, лишенным эмоций. Хотя в данный момент и чувствовал нечто совершенно другое.

Что-то с ним было не так. Он вел себя странно, будто каждый раз, когда у него проявлялись эмоции, он их подавлял. Мне нечего было на это ответить, поэтому я промолчала, решив наконец сесть и оглядеться. Как долго я находилась в отключке? Подмешаны ли в воду наркотики? Мне не хотелось пить из миски словно собака; это смахивало на тактику жесткого допроса, чтобы я перестала чувствовать себя человеком. Но меня мучала жажда. Я изучи-

ла взглядом потолок, потом вентиляцию, задержавшись на красном мигающем огоньке.

Камера.

Я уставилась прямо в нее и показала средний палец тому, кто за мной наблюдал.

— *Я иду за тобой*, — сказал Сойер, но я проигнорировала его.

Пошел он. Пошло оно все.

В коридоре раздалось эхо шагов, и я ощетинилась. Возможно, средний палец оказался плохой идеей. Дверь распахнулась прежде, чем я успела подготовиться, и внутрь вместе с королевой Дрейк вошли двое мужчин в лабораторных халатах.

Я застыла на месте, увидев мать Викона. После того, что он со мной сделал, и зная, что она пыталась обставить все так, чтобы за убийство ее сына арестовали Сойера, я ощутила новый всплеск ярости. Ее черные волосы были стянуты в высокий пучок, а белая шелковая блуза почти сливалась с цветом кожи.

— Что мы знаем? — спросила она человека в белом лабораторном халате, не обратив на меня внимания, в то время как я поднялась, сжав кулаки и приготовившись с ними драться. Возможно, я и была никчемным человечешком в этих наручниках, но я была бойцом и не собиралась умирать, не сломав ей, по крайней мере, нос.

— Ложись обратно! — велел мне второй вампир в лабораторном халате, доставая длинную

палку с двумя мерцающими голубыми проводами на конце.

Хмм, очень похожую на...

Он ткнул мне дубинкой в живот, и я упала на колени, закричав, когда жгучая, невыносимая боль пронзила все тело. Мои зубы лязгнули так сильно, что я подумала, не сломались ли они.

— *Дем!* — выкрикнул Соьер, вероятно, испытывая то же самое через нашу связь.

Королева Дрейк взглянула на меня как на досадную неприятность, словно мой крик был слишком громким для ее идеальных ушей.

— Я предполагаю, что нам нужно снять с нее наручники, чтобы извлечь ее силу, — сказал первый тип и указал на экран планшета.

«Извлечь ее силу».

Он сказал «извлечь», имея в виду меня.

Тошнота подкатила к горлу, когда я начала по крупицам собирать объяснение, почему они могли меня похитить. Я думала, они сделали это, мстя за убийство Викона, но нет, они знали, кто я такая, и хотели извлечь мою силу?

Вот черт, нет.

Я вскочила на ноги, бросившись в их сторону, но на полпути меня перехватил второй мужчина, ткнув электрической палкой прямо в грудь.

Электродубинка вонзилась в кожу, и мое сердце сжалось, готовое разорваться; в глазах заплясали черные пятна, меня так сильно затрясло от боли, как

никогда раньше. Между ног стало сыро, и я моргнула, осознавая, что обмочила штаны.

Как я оказалась на полу? Куда делись лабораторные халаты и королева? Я, должно быть, отключилась? Я посмотрела вниз и увидела красную точку на внутренней стороне предплечья, будто у меня брали кровь.

Нет.

Из моей груди вырвался вскрик, когда я поняла, насколько сильно облажалась.

— *Демц,* — голос Сойера на этот раз звучал намного мягче. — *Что произошло? Ты пропала. Где ты? В здании? В доме?*

Жесточайшее разочарование от того, что Сойер предпочел мне Мередит, его недоверие — все это обрушилось на меня, точно гряда кирпичей, сокрушая мое сердце.

— *Ты не поверил мне. Как ты мог мне не верить!* — заскулила я сквозь боль, жгущую мне руки. — *Сними это гребанное ожерелье, Сойер. На нем заклатье.*

— *У меня есть глаза! Ты поцеловала какого-то чувака. И что я должен был подумать?* — выпалил он.

— *Ты должен был доверять мне.* — Я уже не чувствовала боли, лишь оцепенение. — *Сними ожерелье,* — снова проскулила я.

— *Я иду за тобой,* — повторил он. — *Я не позволю, чтобы с тобой что-то случилось. Я все еще люблю тебя.*

Это вызвало у меня усмешку.

— *Но ты женишься на Мерегит?*

В ответ воцарилась тишина.

— *Я должен защитить свою семью,* — сказал он наконец, и боль в моем сердце стала еще сильнее. — *И Мерегит любит меня,* — добавил он растерянно.

— *Сними ожерелье, Сойер!* — прокричала я, плача от боли, которую причинял мне разговор с ним.

— *Нет. Его подарила мне Мерегит. Это особый подарок.* — Он говорил как Голлум, защищающий свое кольцо.

— *Ты меня не любишь.* — Для меня это было фактом.

— *Нет, люблю.*

— *Это не любовь, Сойер! Любовь и доверие идут рука об руку. Тем парнем, которого я поцеловала, был ты. Он выглядел и говорил как ты. Меня огурачили, а тот, кто любит меня, поверил бы.* — Я ощущала запах паленых волос и кожи под наручниками, которые жгли мне руки. И разрыдалась, так как этот ад стал реальностью.

— *Я хочу тебе верить,* — сказал он, помолчав. — *Я в замешательстве. Чувствую, что что-то не так.*

Чертово ожерелье было приворотом. Я так и знала. Это был не он. Не мой Сойер.

— *Иди к Сейдж. Покажи ей ожерелье, которое подарила тебе Мерегит,* — простонала я, в то время как по краям моего зрения танцевали черные точки. Может, кто-то здравомыслящий сорвет с него эту хреновину.

— *Если бы я целовал Мерегит, и ты бы меня застукала, а я бы сказал, будто гумал, что это ты, ты бы поверила мне?* — прорычал он, не обращая внимания на мое последнее замечание.

— *Это грубое, ты встречаешься с Мерегит и половиной гребанного колледжа, Сойер!* — Из моего горла вырвался плач, и терпеть боль стало невозможно.

— *Я никогда ни к одной из них не притронулся, — огрызнулся Сойер. — Спроси их, я не целовал ни одну девушку с тех пор, как встретил тебя в Дельфи.*

Нельзя разбить сердце на еще больше осколков, но все же это случилось. В этот момент я поняла, что сокрушительная душевная боль, которую я испытывала, была отчасти его. Через связь его страдание и мое слились в одно чудовище, которое, казалось, убивало нас.

— *Думаешь, я полезла бы целоваться к случайному чуваку, зная, что ты где-то рядом? Насколько, по-твоему, я тупая? Сними это ожерелье. Оно заколдовано, идиот!* — Наручники раскалились так, что у меня мелькнула мысль, смогут ли они загореться и сжечь меня заживо.

Через нашу связь пробилась боль Сойера, обращившаяся вокруг меня словно змея.

— Дем, я говорил с верховной жрицей Вегминых земель. Она утверждает, что нет такой магии, которая заставила бы другого выглядеть как я.

От этих слов мое сердце рухнуло вниз.

— Тогда она врет!

Между нами повисла тишина. Мне было слишком больно, гнев бушевал внутри, и я не собиралась разбираться во всем этом.

— Когда я тебя вызволю, мы сможем поговорить об этом подробно, и...

— И ничего, — всхлипнула я. — Твое семейное проклятье тебя поимело. Ты сломлен и не знаешь, как доверять людям. Не мое дело разубеждать тебя в том, что я что-то сделала не так. Если ты не можешь мне доверять, то... все кончено.

— Дем, погожди...

— Нет, — хныкнула я. — В какой реальности ты мог поступить со мной так, Сойер? Подумай. Ожерелье Мередит заколдовано, а ты — чертов мудак. Прощай.

Больше я не могла разбираться с заколдованным ожерельем Сойера. Я разорвала нашу связь так резко, что почувствовала, как что-то внутри меня сломалось. В тот же момент, когда на меня обрушилась головная боль, наручники пронзили меня таким разрядом электричества, что все снова почернело.

Когда я пришла в сознание во второй раз, я оказалась привязанной к каталке. Яркий свет от ламп бил в лицо, а приглушенные голоса то врывались в мое сознание, то исчезали.

До меня донесся голос королевы Дрейк.

— Господи, почему она выглядит как полумертвая?

В ответ раздался резкий мужской голос.

— Похоже, она много раз пыталась воспользоваться своей силой. Наручники реагировали на это.

— Она боец. Это говорит о высокой возможности получения эликсира, так? — Ее голос звучал мягко, но устрашающе.

— И да, и нет, — ответил мужчина. — Похоже, вся мощь магии, которую нам нужно собрать, высвободится только при снятых наручниках. Я уже пробовал на ней все, и это как пытаться извлекать силу у обычного человека.

Королева цокнула языком.

— Тогда мы рискуем столкнуться с ее силами во всей их мощи.

— Точно так, моя королева, — ответил он.

Я не видела их лиц; они представлялись темными пятнами, пока слепящий свет бил мне в глаза.

— Что ж, хорошо, я могу собрать отряд солдат...

— Ваше величество, — прервал он. — Даже с полным отрядом солдат...

— Ты только что меня перебил? — прошептала она, и в тот же момент яркий свет над моим лицом внезапно погас. Через комнату, зацепив лампу, пролетело тело. Когда оно ударилось о стену, слева от меня раздался звук.

Черт подери.

Я была благодарна за избавление от оупляющего света, пока королева не взглянула на меня, на ее зубах сверкала слюна. Из моего горла вырвался крик, когда я увидела кровоточащее сердце у нее в руке, вниз по ее пальцам струилась алая кровь. В тусклом свете я увидела мужчину, которого она швырнула через всю комнату. В центре его груди зияла открытая рана, а его тело медленно превращалось в пепел.

— Интересно, какова она на вкус сырой? — задала вопрос королева кому-то в комнате, и мой взгляд метнулся к ней.

Вот же черт.

Я могла ощутить зло, исходящее от этой женщины, пока страх сочился из моей груди и растекался по конечностям. Пучок волос на ее голове был завязан так туго, что уголки ее глаз приподнимались вверх, и выглядело это, будто она сделала подтяжку лица. Ее глаза оставались такими же черными, как и ее душа, жизни в них не было.

— Я уверен, что один укус на пробу не поставит весь проект под угрозу, — сказал мужчина позади нее.

Это заставило меня зашевелиться. Я забила под ремнями, которыми была привязана к столу, а на моих руках начала пробиваться шерсть, пока волчица рвалась на свободу. Руки пронзила боль, когда наручники заработали, и королева пронзительно рассмеялась.

Прежде чем она подступила ближе, дверь у дальней стены распахнулась, вошел мужчина в черной армейской униформе и остановился у меня в ногах. Он едва ли выглядел запыхавшимся, но его щеки слегка покраснелись, и это уже что-то говорило для кровососа, который по сути был мертв.

— Что такое? — зарычала на него королева, не отводя взгляда от моей пульсирующей шеи.

— Вервольфы. Западные ворота. Они хотят девочку, — ответил он, и мое сердце внезапно обрело крылья.

Он пришел за мной. Этот гребаный засранец, на которого я злилась так, что пнула бы его по яйцам, пришел за мной. Я разорвала нашу связь и не могла почувствовать его по-настоящему, как это было раньше. Я ощутила бы его естество, только если бы погрузилась действительно глубоко в себя и искала бы там. Его сильная, любящая и хрупкая душа была привязана к моей: сильной, осторожной и сломленной.

— *Дем!* — внезапно прокричал Сойер у меня в голове, словно почувствовав, что я его ищу. — *Боже мой, Сейдж сорвала с меня ожерелье, а потом от-*